

УДК 821.161.2-94.09

И. О. Клеймёнова**К проблеме сходства в литературном портрете**

Статья посвящена осмыслению проблемы сходства в литературном портрете как жанре мемуарной прозы. Автор акцентирует внимание на том, что анализируемый жанр подчиняется законам, во многом совпадающим с законами создания его в живописи, поэтому при анализе литературного портрета использован опыт исследователей портрета в визуальном искусстве. Анализ литературных портретов украинских писателей и обобщение взглядов авторитетных литературоведов и искусствоведов на проблему портретного сходства даёт возможность говорить, что сходство портретируемого и его изображения является обязательным и не ограничивается описанием внешности человека, а включает раскрытие его духовной сущности, внутреннего мира.

Ключевые слова: литературный портрет, мемуарный жанр, сходство.

Одним из наиболее продуктивных жанров современной мемуарной эпике является литературный портрет. Российские учёные Л. Бар, В. Барахов, В. Базанов, В. Гречнев, О. Маркова, азербайджанский литературовед И. Велиев, украинская исследовательница И. Василенко и другие учёные изучали генезис этого жанра, анализировали структуру произведений, уделяли внимание типологии и классификации. Однако и до нашего времени существующая неоднозначность трактовки термина «литературный портрет», появление новых произведений в этом жанре продолжают привлекать внимание исследователей к его сущности и говорят о необходимости исследования его функций и поэтики.

Среди вопросов, возникающих при рассмотрении особенностей литературного портрета, учёные обращают внимание на соотношение модели и её отображения в произведении. Это одна из главных проблем портретного искусства, которую затрагивают исследователи, определяя творческую индивидуальность автора, анализируя особенности передачи характера портретируемого.

В статье мы ставим цель проанализировать сходство портретируемого человека и созданного изображения как жанровый признак литературного портрета.

Термин «портрет» в литературу заимствован из искусствоведения и изначально употреблялся для передачи внешнего вида героя, что отмечалось В. Бараховым [1], Б. Галановым [3], О. Марковой [8], Е. Тагером [11]. Взаимообмен терминами, как говорил Е. Тагер, «узаконен традицией и имеет свои положительные стороны: опытом одного искусства проясняются сходные черты другого» [11, с. 132]. Таким образом, при рассмотрении вопроса о сходстве/несходстве изображения в литературном портрете с портретированным человеком целесообразным является использование знаний визуального искусства.

В наше время портрет в литературоведческой науке понимается и как словесное изображение внешних примет человека, и как один из способов создания образа в художественном произведении, и как самостоятельный жанр. Под «литературным портретом» исследователи понимают жанр, в котором автор на основании собственных воспоминаний подаёт целостную характеристику личности в её индивидуальной неповторимости [1, 4, 11]. Рассматривая происхождение анализируемого жанра, В. Барахов обращает внимание на то, что в самом термине «портрет» «отражается и подчёркивается его сущность и назначение — изображение оригинала, человека «черта в черту» [1, с. 13]. Однако изображение человека в искусстве предусматривает не механическое копирование его черт, а творческую деятельность, в результате которой возникает художественное произведение.

© Клеймёнова И. О., 2013

Литературовед Б. Галанов, рассуждая о сходстве изображения с оригиналом в словесном искусстве, обращается к опыту искусствоведов и вспоминает книгу известного многим учёным режиссёра, драматурга, художника Н. Евреинова под названием «Оригинал о портретистах (к проблеме субъективизма в искусстве)». Автор книги, ставший моделью для портретов нескольких художников (М. Добужинского, И. Репина, С. Сорокина и др.), поставил вопрос о важности/неважности сходства в живописных портретах. Он считал, что сходство с оригиналом в любом случае не может быть ведущим критерием в произведении. Пристальный взгляд на работы нескольких художников дал возможность Н. Евреинову в каждом портрете увидеть черты самого портретиста и сделать вывод, что портрет является больше автопортретом, чем изображением портретируемого человека: «Портрет художника с себя, душевно взятого, сквозит в том, что мнил художник портретом с меня» [5, с. 17].

Н. Евреинов заметил, что у портретистов он изображён по-разному. У И. Репина портретируемый — гордый и деловитый мыслитель; иронически настроенным господином изобразил его М. Добужинский; у С. Сорокина Н. Евреинов получился красивым, кротким, сентиментальным. По-своему его изобразили Ю. Анненков, Н. Кульбин, В. Маяковский и другие художники. Проанализировав творческую манеру портретистов, автор книги утверждает: «Сходство с оригиналом никоим образом не может быть принято за существенное в художественном произведении, так как иначе пришлось бы допустить, что всякий фотографический снимок, сходственный с оригиналом, есть однозначашее и даже конкурирующее с мастерским произведением искусства» [5, с. 19].

На примере книги Н. Евреинова обращает на себя внимание такой момент: один и тот же человек в представлении нескольких художников выглядит по-разному и портреты одной и той же модели, сделанные несколькими мастерами, могут быть непохожи друг на друга. Проанализировав размышления Н. Евреинова, Б. Галанов замечает, что различное изображение портретистами одного и того же человека не исключает принципа похожести, поскольку каждый творец вкладывает в портрет «своё личное представление об оригинале и своё толкование его характера» [3, с. 66], и если речь идёт о реалистическом портрете, то такое произведение искусства «безусловно предполагает воссоздание натуры» [3, с. 65].

Субъективный взгляд на одно и то же событие, ситуацию свойственен и писателям, поэтому и свидетельства различных авторов об одном и том же человеке могут быть с точки зрения того влияния, которое на него оказал этот человек. Украинский писатель Ю. Збанацкий, создавая литературный портрет П. Тычины в мемуарной книге «Пятый полюс. Повесть в воспоминаниях», замечает о портретируемом: «Каждый, знавший его так близко, наверняка ж видел и увидел не до конца таким, каким он был в действительности. Но у каждого живущего и помнящего — в сердце свой Тычина» [7, с. 246]. У всех портретистов своё виденье изображаемого человека, и с помощью образных средств писатель раскрывает особенности его натуры.

В литературном портрете перед автором не стоит требование описать все черты лица, одежду человека ради сходства. Это внешнее подобие, которое не всегда раскрывает его сущность. Портретист хочет достичь узнавания человека через изображение деталей, действий, привычек, поведения, он «стремится выведать тайны души и сердца» [3, с. 22] — именно то, что является, как говорит А. Габричевский, внутренним сходством [2, с. 53] и что показывает внутреннюю сущность портретируемого.

Мнение о том, что безусловно точное подражание не составляет цель настоящего творчества, отстаивает И. Тэн в книге «Философия искусства». Объясняя способы изображения человека на картине, философ пишет, что «дело заключается в воспроизведе-

нии совокупности тех отношений, посредством которых связаны части предмета, — и только. Вы должны передать не простую внешность тела, а, так сказать, логику» [12, с. 18]. По мнению И. Тэна, и в литературном, и в живописном произведении следует изображать совокупность и зависимость отношений между внешностью человека и событиями его жизни. «Итак, говоря вообще, — отмечает философ, — всё, что интересует нас в существе реальном и что мы просим художника извлечь и передать нам, — это внутренняя или внешняя логика этого существа или, другими словами, его склад, состав, соотношение частей» [12, с. 21].

Жанр литературного портрета присутствует в творчестве многих украинских писателей, среди которых Н. Бажан, Б. Бойчук, И. Дузь, В. Дрозд, И. Жиленко, Ю. Збанацкий, Г. Костюк, С. Крыжановский, Т. Мороз-Стрелец, И. Савич, А. Ющенко и др. Каждый из писателей стремился создать образ человека, который чертами характера, жизненной позицией привлёк его внимание, оставил след в его сознании. Достоверное изображение личности в произведении непосредственно связано с передачей портретного сходства, включающего представление внешнего облика и раскрытие внутренней сущности портретируемого.

Если в литературном портрете под сходством понимать только отображение внешних примет, то невозможно по описанию — «молодой, с серьёзным лицом» [9, с. 32] — понять, что в произведении говорится об А. Копыленко. Так кратко показывает внешний вид украинского писателя Т. Мороз-Стрелец в литературном портрете «Безудержный Сатир» (из книги «Голос памяти»). Больше к описанию внешности автор не обращается. Писательница говорит о весёлом характере А. Копыленко, о его умении во всём увидеть смешное, вспоминает о встречах и беседах с ним.

Детального изображения внешности современников нет и в других литературных портретах книги «Голос памяти» Т. Мороз-Стрелец. Отдельными штрихами автор показывает внешний вид А. Довженко, В. Касияна, М. Рыльского, П. Тычины; в литературных портретах О. Кобылянской, В. Сосюры, В. Стефаника нет даже лаконичного описания их внешних примет, и это не противоречит законам данного жанра. Повествование включает эпизоды биографии изображённого человека, отношение к нему современников и самого автора, отрывки из произведений, что помогает передать внутреннее сходство, правду характера портретируемого.

В конце 80-х годов XX века вышла книга воспоминаний И. Савича (творческий псевдоним украинского поэта, прозаика, публициста, переводчика Ивана Савича Лукьяненко) под названием «Разведчики весны». В книгу вошли литературные портреты друзей, писателей, деятелей культуры. При создании произведений автор использовал различные приёмы: дал биографические сведения о человеке, показал его в быту, на работе, во взаимоотношениях с друзьями, коллегами. Для построения целостного образа человека И. Савич иногда прибегает к описанию его внешнего вида. В портретах нет развёрнутого изображения внешности портретируемого. Бывает, автор использует сравнения, позволяющие читателю «увидеть» человека таким, каким он хотел его показать. Так, о П. Байдебуре говорится как о высоком мужчине, «с которого можно было бы писать портрет кошевого атамана Запорожской Сечи, если бы только на гордо поставленной голове красовался пышный оселедец» [10, с. 34]. Сравнением с запорожским атаманом автор даёт понять, что это высокий, мужественного вида человек.

Писатель может акцентировать внимание на одной, наиболее выразительной, по его мнению, портретной детали. Например, рассказывая о М. Рыльском, И. Савич так говорит о его внешнем виде: «Костюм обыкновенный. Борта пиджака даже несколько примя-

лись, галстук больше для необходимости, чем для красоты. Нос, подбородок, губы — как у нашего бессменного — потому что мудрый! — секретаря сельсовета. Вот только глаза. Кажется, они всё видят, всё знают и какая-то лукавинка играет в тех глазах. И ещё лоб. Высокий, выпуклый, как у самого Пушкина» [10, с. 15]. Сходство в портрете достигается не перечислением внешних особенностей портретируемого, а с помощью ассоциативных приёмов, свойственных творческой манере автора. Дальнейший рассказ о встречах с М. Рыльским, проявление собственного отношения к портретируемому делают портрет более объёмным и узнаваемым.

Кроме описания внешности человека, повествования об эпизодах его жизненной и творческой биографии, сходство в литературном портрете достигается раскрытием в образе реальной личности её «духовной сущности, диалектического единства индивидуальных и типических черт, отражающих определённую эпоху, социальную среду, национальность» [8, с. 15].

В воспоминаниях И. Жиленко «*Homo feriens*» воспроизведена картина жизни интеллигенции 60-х годов XX века. В книге показан Киев того времени, выступления прогрессивной молодёжи против существовавшего режима. Развитие литературной, художественной и культурной жизни указанного периода проясняют введённые в мемуары литературные портреты современников автора. Перед глазами читателей проходят поэты, литературные критики, художники, кинохудожники, театральные деятели, образы которых раскрываются в сочетании фактов жизни и творчества с повествованием об их деятельности на фоне общественной жизни. Например, при создании литературного портрета А. Горской, И. Дзюбы, В. Дрозда, Л. Костенко, И. Светличного и других шестидесятников И. Жиленко показывает характерный для них дух непокорности, отстаивание эстетических идеалов, выступления за национальные права, заботу о других людях.

Наиболее примечательна среди молодых поэтов-шестидесятников, чей портрет создан в книге «*Homo feriens*», Л. Костенко. Рассказывая об известной украинской поэтессе, И. Жиленко показывает её смелой, решительной в своих действиях. Автор вспоминает Шевченковский форум в Киевском Дворце спорта, на котором поэты советских республик читали стихи, «преимущественно глупые и бездарные» [6, с. 314]. Во время чтения одного из стихотворений Л. Костенко вместе с другим поэтом И. Драчом с шумом встали и через весь зал прошли к выходу. Л. Костенко не могла мириться с бездарностью в искусстве, она ушла с вечера, понимая, что попадёт в немилость к власти. Литературный портрет известной поэтессы не был бы полным без изображения её волевого характера, отношения к настоящему искусству, поскольку это отразилось на её творческой биографии: в течение длительного времени Л. Костенко писала «в стол». Человек является представителем определённой эпохи, в каждом портрете воплощаются черты времени, формирующего личность, поэтому исторический фон является «фактором создания реального облика конкретного современника, его портрета» [1, с. 113].

В литературном портрете писатель на основании жизненного опыта и собственных воспоминаний создаёт образ человека, повествуя об эпизодах его биографии, останавливаясь на трудовой, творческой и общественной деятельности, изображая его окружение. Анализ литературных портретов известных украинских писателей и обобщение взглядов авторитетных литературоведов и искусствоведов на проблему сходства в портрете показывают, что сходство с оригиналом в таком жанре, как литературный портрет, обязательно и оно предусматривает запечатление и внешних примет, и внутренней сущности портретируемого человека.

Список использованной литературы

1. Барахов В. С. Литературный портрет: (Истоки, поэтика, жанр). Л. : Наука, Ленингр. отделение, 1985. 312 с.
2. Габричевский А. Г. Портрет как проблема изображения // Сборник статей Н. И. Жинкина, А. Г. Габричевского, Б. В. Шапошникова (и др.) / под ред. А. Г. Габричевского. М. : Гос. академия художественных наук, 1928. С. 53—75.
3. Галанов Б. Живопись словом. М. : Советский писатель, 1974. 344 с.
4. Гречнев В. Я. Жанр литературного портрета в творчестве М. Горького (Воспоминания о писателях). М. ; Л. : Наука, 1964. 132 с.
5. Евреинов Н. Н. Оригинал о портретистах (к проблеме субъективизма в искусстве). М. : Гос. изд-во, 1922. 112 с.
6. Жиленко І. Номо feriens : Спогади / передм. Михайлини Коцюбинської. К. : Смолоскип, 2011. 816 с.
7. Збанацький Ю. О. П'ятий полюс : Повесть у спогадах. К. : Рад. письменник, 1986. 382 с.
8. Маркова О. В. Литературный портрет в системе биографических жанров: монография. Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2007. 116 с.
9. Мороз-Стрілець Т. М. Голос пам'яті : Спогади. К. : Рад. письменник, 1989. 196 с.
10. Савич І. Розвідники весни. Оповідання. Донець : Донбас, 1990. 158 с.
11. Тагер Е. Б. Жанр литературного портрета в творчестве Горького // Тагер Е. Б. Избранные работы о литературе. М. : Советский писатель, 1988. С. 132—182.
12. Тэн И. Философия искусства / подгот. к изд., общ. ред. и послесл. А. М. Микиши ; вступ. ст. П. С. Гуревича. М. : Республика, 1996. 351 с.

Поступила в редакцию 06.07.2013 г.

Клеймёнова Ирина Олеговна, аспирант
Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко
91011, Украина, Луганск, ул. Оборонная, 2
E-mail: kleymenova02_05@mail.ru

UDC 821.161.2-94.09

I. O. Kleymenova

To the problem of similarity in the literary portrait

The article is devoted to understanding the problem of similarity in the literary portrait as a memoir prose genre. The author focuses on the fact that the analyzed genre subjects to the laws, largely coinciding with the laws of its creation in painting, so while analyzing the literary portrait, the experience of portrait researchers in visual arts is used. The analysis of Ukrainian writers' literary portraits and the compilation of views of authoritative literary and art critics on the problem of portrait similarity make it possible to say that the resemblance of the portrait and its image is optional and is not limited to describing the appearance of the person, but includes the disclosure of his spiritual essence and inner world.

Key words: literary portrait, memoir genre, similarity.

Kleymenova Irina Olegovna, postgraduate student
Luhansk Taras Shevchenko National University
Ukraine, 91011, Luhansk, Oboronna Str., 2
E-mail: kleymenova02_05@mail.ru